

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.55

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Наталья Юрьевна Видинеева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия, ya.natashavidineeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4412-7631>

Прагматический контекст и фоновые знания как источники имплицитности в политических блогах

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу роли прагматики высказывания (прагматического контекста и фоновых знаний) в процессе реализации имплицитности в текстах политических блогов. Кроме того, в статье устанавливается специфика имплицитных смыслов, имеющих политическую и идеологическую природу. Исследование проводилось в рамках дискурс-анализа, который помогает установить взаимосвязь между языковыми и экстралингвистическими явлениями в текстах политических блогов и действительностью. Исследование проводилось на материале русскоязычных и англоязычных блогов, размещенных на известных блогерских платформах «Reddit», «Twitter», «Живой Журнал», «Яндекс.Дзен», а также на сайтах некоторых средств массовой информации. В результате исследования было выявлено, что прагматический контекст записи в политическом блоге связан с идеологической ориентацией самой блогерской платформы. Приходя на консервативную или либеральную, провластную или оппозиционную платформу и заводя там блог, автор имплицитно заявляет о своей идеологической позиции и политических предпочтениях. Также установлено, что основным инструментом реализации имплицитного потенциала фоновых знаний выступают аллюзии. Автор выделяет несколько типов аллюзий в текстах политических блогов: аллюзии на исторические и общественные события, аллюзии на политические движения, аллюзии на сюжеты и персонажей художественных произведений, аллюзии на сюжеты мифов. Демонстрируется, что аллюзии имплицитно реализуют авторское оценочное отношение к политическим деятелям, событиям, а также к диктумному содержанию высказывания. Выводы, полученные в ходе исследования, вносят вклад в развитие теории имплицитности, а также могут быть полезны журналистам, специалистам в области международных отношений и политологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, социальные сети, интернет-ресурсы, интернет-дискурс, интернет-тексты, имплицитность, фоновые знания, политические блоги, политическая позиция.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Видинеева Наталья Юрьевна, преподаватель, кафедра «Английский язык», Пензенский государственный университет; 440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40; e-mail: ya.natashavidineeva@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Видинеева, Н. Ю. Прагматический контекст и фоновые знания как источники имплицитности в политических блогах / Н. Ю. Видинеева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 67-74.

Natal'ya Yu. Vidineeva

Penza State University, Penza, Russia, ya.natashavidineeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4412-7631>

Pragmatic Context and Background Knowledge as Sources of Implicit Representation in Political Blogs

ABSTRACT. The article analyzes the role of pragmatics of the utterance (pragmatic context and background knowledge) in the process of realization of implicit representation in the texts of political blogs. Moreover, the article establishes the specificity of implicit meanings possessing political and ideological nature. The study is conducted within the framework of discourse analysis that helps establish the relationship between linguistic and extralinguistic phenomena in the texts of political blogs and reality. The study is based on Russian-language and English-language blogs posted on the well-known blogging platforms like Reddit, Twitter, Livejournal, Yandex.zen, as well as on the blogging sites of some mass media. The study has revealed that the pragmatic context of a political blog entry is related to the ideological orientation of the blogging platform itself. Visiting a conservative or liberal, pro-government or opposition platform and starting a blog there, the author implicitly declares about their ideological position and political leanings. It has also been established that allusions function as the main tool for realization of the implicit potential of background knowledge. The author singles out several types of allusions in the texts of political blogs: allusions to historical and social events, allusions to political movements, allusions to the plots and characters of fiction, and allusions to the plots of myths. It is demonstrated that the allusions implicitly realize the author's evaluative attitude to political figures and events, as well as to the dictum content of the utterance. The conclusions obtained in the study contribute to the development of the theory of implicitness, and can also be useful to journalists and specialists in the field of international relations and political science.

KEYWORDS: Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, social networking sites, Internet resources, Internet discourse, Internet texts, implicitness, background knowledge, political blogs, political position.

AUTHOR'S INFORMATION: Vidineeva Natal'ya Yur'evna, Senior Lecturer, English Language Department, Penza State University, Penza, Russia.

FOR CITATION: Vidineeva N. Yu. (2022). Pragmatic Context and Background Knowledge as Sources of Implicit Representation in Political Blogs. In *Political Linguistics*. No 2 (92), pp. 67-74. (In Russ.).

1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ. ОБЗОР, МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В современном лингвистическом знании имплицитность представляется феноменом, вокруг которого ведется большое количество дискуссий. Разные исследователи имеют разные точки зрения относительно природы имплицитности, средств ее выражения, а также источников, порождающих ее. Исследователи речевой имплицитности выдвигают различные версии того, откуда берет начало данный феномен. Существует две категории источников имплицитности: собственно лингвистические и экстралингвистические причины появления имплицитности в речи. Стоит отметить, что исследователи рассматривают лингвистические и экстралингвистические факторы появления имплицитности в речи в совокупности. Ни один из факторов при этом не заявляется как приоритетный.

О лингвистическом начале имплицитности идет речь в работах Л. А. Сергеевой [Сергеева 2016], А. Н. Баранова [Баранов 2007: 40], Д. Шумской [Szumska 2012], А. И. Барышевой [Барышева 2015], А. Л. Сопиной [Сопина 2015], Е. Г. Борисовой [Борисова 1999а: 15–29], [Борисова 1999б: 30–42], Н. Г. Брагиной [Брагина 1999: 43–57], Ю. С. Мартемьянова [Мартемьянов 1999а: 58–75], Е. Г. Борисовой [Борисова 1999в: 76–80]. В наших предыдущих работах мы также рассматривали имплицитность исключительно как продукт функционирования языковой системы [Видинеева 2019].

Что касается экстралингвистических источников имплицитности (таких как намерения автора, прагматический контекст, фоновые знания), то здесь мы выделим идеи И. Б. Шатуновского [Шатуновский 2016], И. Л. Муханова [Муханов 1999а: 81–87; Муханов 1999б: 88–94], И. А. Шаронова [Шаронов 1999: 95–107], Л. В. Фролкиной [Фролкина 1999: 108–114], Ю. С. Мартемьянова [Мартемьянов 1999б: 115–123], А. И. Барышевой [Барышева 2015], Е. В. Ермаковой [Ермакова 2009], Д. С. Тажибаевой и А. П. Баимбетовой [Тажибаева, Баимбетова 2020], а также основополагающие для теории имплицитности труды П. Грайса [Grice 1989], Дж. Юла [Yule 1996].

Целью данной работы является анализ фоновых знаний и прагматического контекста как источников имплицитности в политических блогах. Также наша цель заключается в установлении специфики политически

мотивированных имплицитных смыслов, реализуемых через прагматический контекст и фоновые знания.

Исследование выполнено в русле дискурс-анализа, который предполагает установление взаимосвязи между языковыми явлениями и социальной действительностью. В нашем случае мы отталкиваемся не только от собственно языковых, но и от экстралингвистических явлений, которые наблюдаются в пространстве политического блога. В ходе исследования мы использовали общенаучные методы наблюдения, описания, классификации, интерпретации, а также контекстный анализ.

Материалом исследования послужили русскоязычные и англоязычные блоговые записи с платформ *reddit.com*, *twitter.com*, *livejournal.com*, *zen.yandex.ru*, *tumblr.com*, *order-order.com*, *newstatesman.com*, а также блоги, размещенные на сайтах телеканала «Дождь» (признан Минюстом СМИ-иноагентом), телеканала «Царьград ТВ» и издания «Сноб». Все записи приводятся в авторской редакции с сохранением орфографии и пунктуации.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Прагматический контекст как источник имплицитности

Контекст является важным источником имплицитности в блогах. Прагматический контекст политических блогов мы связываем в первую очередь с условиями, в рамках которых совершается коммуникация. В политических блогах релевантным фактором для реализации имплицитности мы видим тип блоговой платформы, на которой размещается запись. Т. В. Дубровская отмечает: «<...> применительно к интернет-коммуникации ситуативный контекст охватывает помимо прочего идеологическую (в широком смысле) направленность платформ, на которых размещены публикации. Фоновые знания о политической и идеологической ориентации владельцев сайтов и ключевых фигур, задействованных в их создании, определяют ожидания и установки читателей и участников дискуссий в восприятии размещенных текстов, в том числе и заложенных в них имплицитных оценок» [Дубровская 2020: 26]. Знания об идеологической ориентации блоговых платформ позволяют реципиенту верно интерпретировать имплицитное сообщение автора о его политических убеждениях. Этот тезис мы считаем умест-

ным подкрепить утверждением М. Маклюэна: «<...> средство коммуникации есть сообщение» [Маклюэн 2003: 6].

Е. Г. Борисова пишет, что «в первую очередь следует обратить внимание на тип дискурса, т. к. это уже задает определенные взгляды» [Борисова 2020: 57]. Мы утверждаем, что информация о политической ориентации блогерской платформы способствует inferенции политической позиции авторов, публикующих на ней свои записи, даже если авторы напрямую о своей позиции не заявляют.

Блоги могут размещаться не только на специализированных блогерских платформах, но и внутри сайтов телеканалов, радиостанций. Фоновая информация о политической ориентации этих медиаструктур, а также о людях, которые размещают там свои записи, является важной для понимания политических предпочтений этих людей. Так, телеканал «Дождь» (признан Минюстом РФ СМИ-иноагентом) известен широким освещением и медийной поддержкой протестного движения в России. Это позволяет нам предположить, что блогеры, размещающие свои записи на сайте «Дождя», будут транслировать оппозиционные политические взгляды. Одно только присутствие блогера на этом сайте имплицитно транслирует его политические и идеологические убеждения. Для подтверждения этого обратимся к записям блога на сайте «Дождя»:

Всплеск негатива в наш адрес является следствием политического заказа. О том же говорят и появление хэштегов «желтыйдождь» и «коричневыйдождь» в твиттера, и пикетчики из Молодой Гвардии у нашей редакции, и многочисленные комментарии от депутатов от Единой России. Все это — кампания, цель которой — очернить нас, подорвать нашу репутацию и доверие зрителей к нам. Это уже не первая подобная кампания — месяц назад все те же недоброжелатели пытались обвинить нас в симпатиях к Доку Умарову — столь же безосновательно и безуспешно.

[https://tvrain.ru/blog/blog_mihaila_zygarja/pismo_nashim_zriteljam-403/]

Автор заметки — бывший главный редактор телеканала Михаил Зыгарь — эксплицитно подтверждает приведенный нами выше тезис о политических убеждениях блогеров. Автор блога (как и сам телеканал) уверен в том, что против него ведется политическая борьба со стороны правящих элит, а также в том, что эта борьба мотивирована идеологическими противоречиями между телеканалом и действующей властью.

Блоговая запись, размещенная на сайте либерально настроенного издания «Сноб», также имплицитно авторскую позицию и взгляды — проопозиционные и либеральные. Приведем пример:

Ну что, здравствуйте, дорогие крымчане! Рады вас видеть. И в первых строках своего письма позвольте поздравить вас с тем, что это был последний референдум в вашей жизни. Никаких больше "волеизъявлений" у вас не будет. Выбирать вы больше не будете — ничего и никогда. Ничего и никогда. Даже цвет бордюров в своем родном дворе. Запомните это сразу.

Во-вторых, можете попрощаться со своим телевидением.

До свидания, прямые эфиры, ток-шоу и обсуждения. Здравствуй чернуха, трупачи, дебилы и моче-половые шутки. Только Киселев, только хардкор! Даешь прямые линии с Путиным.

[<https://snob.ru/profile/27517/blog/73706>]

В тексте заметки автор перечисляет те преимущества, которых жители Крыма якобы лишились после вступления в состав России. Заканчивает заметку автор перечислением всего того, что в России запрещено: «Митинги в России запрещены. Сопротивление незаконному аресту и незаконному задержанию запрещено. Самоопределение наций запрещено. Выход из состава России запрещен. Сепаратизм запрещен. Усыновление детей иностранцами запрещено. Пропаганда гомосексуализма запрещена. Концерты Мадонны и "Океана Эльзы" запрещены. Несанкционированные плакаты запрещены. Телеканал "Дождь" запрещен. Онлайн деньги будут запрещены на днях. Цены в Москве ровно вдвое выше, чем в Киеве. На все. И, да. Напоследок. Алкоголь у нас (а теперь и у вас) — с одиннадцати вечера до восьми утра тоже теперь запрещен. Сухой закон, знаете ли. Вэлкам хом, в общем. Добро пожаловать». Эксплицитное выражение неудовлетворенности жизнью в России идентифицирует автора, придерживающегося оппозиционных взглядов, что подтверждает наш вывод о взаимообусловленности идеологических предпочтений блогеров и выбираемой ими платформы.

Размещение записей на сайте консервативного телеканала «Царьград ТВ» имплицитно автор как настроенного консервативно, отрицающего либеральные ценности, а также, скорее всего, поддерживающего действующую в России власть. Приведем пример:

Как было раньше? Просветителем, по идее, мог назваться кто угодно. Приехать

в какой-нибудь условный Урюпинск с лекцией в духе "Демократические ценности в современном обществе", собрать местную молодёжную аудиторию — и рассказывать, как плохо в России живётся без демократии. Ну а где демократия — там, как водится, и всё остальное: права извращенцев, сексуальное воспитание, чайлдфри, свобода абортёв... И ездили подобные гастролёры по стране в товарных количествах, ну а оплачивали эти командировки всевозможные фонды "За всё хорошее против всего плохого". Надо ли говорить о том, откуда эти фонды брали деньги? <...> Просвещением, как вы понимаете, здесь и не пахнет, а вот вражеской пропагандой просто смердит. Но формально такая деятельность не подпадала ни под один запрет. А теперь подпадает — после того как в апреле 2021 года президент подписал закон, вносящий поправки к просветительской деятельности в ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".

Уже на этапе обсуждения этот закон столкнулся с нешуточным сопротивлением. Хотя он — всего-то! — дал чёткое определение, что можно считать просветительской деятельностью, а что нет. И установил, что пропаганда чуждых нам ценностей и лжи о нашей стране под видом просвещения недопустима.

[https://tsargrad.tv/experts/kak-chert-ot-ladana-pochemu-liberalov-korezhit-ot-novyh-pravil-vedenija-prosvetitel'skoj-deyatelnosti_349001]

Автор выражает одобрение государственных инициатив, в частности, принятия закона о просветительской деятельности. При этом автор выступает с критикой тех, кто принятие закона не поддержал, подчеркивая, что такие люди выступают за демократические и либеральные ценности, чуждые автору.

Таким образом, прагматический контекст, в рамках которого существуют политические блоги, является инструментом актуализации имплицитного сообщения о политической и идеологической позиции авторов блогов.

Что касается связи идеологической ориентации платформы и комментаторов записей на этой платформе, то здесь мы не наблюдаем такой гомогенности, как в случае с авторами. Комментаторы могут как разделять позицию автора (быть либералом, оппозиционером или консерватором), так и выступать против. Причину этого мы видим в особенностях блога как дигитального жанра: для того, чтобы оставить комментарий под записью, не обязательно быть подписчиком блогера, не обязательно регулярно посещать платформу и читать публикуемые записи. заинтересо-

вавшая комментатора запись может встретиться ему в поисковой выдаче по определённому запросу, и совершенно необязательно, что комментатор будет согласен с посылом случайно встретившийся ему заметки.

2.2. Фоновые знания как источник имплицитности

Фоновое знание, согласно определению О. С. Ахмановой, представляет собой «обобщённое знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [Ахманова 1966: 489]. В контексте политического блога это могут быть знания об исторических процессах, событиях общественной и политической жизни в стране и мире, знания о политических персонах настоящего и прошлого. Именно эти знания способствуют правильной инференции имплицитного смысла блогерской записи.

Основным инструментом имплицитности в данном случае являются аллюзии. Наличие одинаковых фоновых знаний у автора и адресата позволяет адресату успешно интерпретировать смысл аллюзии, а автору — достичь коммуникативного успеха. О связи аллюзии и имплицитности говорили, в частности, И. В. Арнольд [Арнольд 1982: 89] и Дж. Каддон [Cuddon 1999: 27]. В своем более раннем исследовании мы кратко затрагивали особенности функционирования аллюзий в контексте актуализации имплицитности [Видинеева 2019: 71–72]. В настоящем исследовании мы расширили и уточнили полученные в прошлом результаты.

В тексте политических блогов мы выделили несколько видов аллюзий: аллюзии на события общественной жизни, аллюзии на политические движения, аллюзии на сюжеты художественных произведений, аллюзии на мифологические сюжеты.

Аллюзии на исторические или общественные события в текстах политических блогов позволяют авторам не называть события напрямую, вероятно, с целью вызвать у реципиентов наиболее яркий образ, ассоциирующийся с событием, например:

На рубеже тысячелетий начался переход американцев от прагматичной политики к эмоциональной. Первым звонком стало «синее платье» Моника, послужившее для Билла Клинтона последним аргументом для бомбардировок Югославии.

[https://peremogi.livejournal.com/56576934.html?utm_source=recentf]

Для того, чтобы верно интерпретировать смысл аллюзии, реципиенту необходимо обладать фоновыми знаниями о том, кто такой Билл Клинтон, кто такая Моника, чем знаменито ее платье, а также то, какие от-

ношения связывают этих двух людей. При наличии таких знаний реципиенту становится понятно, что речь здесь идет о сексуальном скандале, в котором были замешаны действующий на момент рубежа тысячелетий президент США Билл Клинтон и сотрудница Белого дома Моника Левински. В ходе разбирательства именно синее платье послужило основной уликой против президента и едва не привело к импичменту. Имея такой набор фоновых знаний, реципиент сможет понять, что последним аргументом в пользу атак на Югославию для президента США стал скандал, который едва не стоил ему должности.

Кроме этого отметим, что аллюзии на исторические или общественные события позволяют автору выразить эмоционально-оценочное суждение относительно диктунного содержания высказывания. Пример:

*Многие оценивают соглашение ОПЕК+, как новый **Брестский мир** на энергорынке. Не-не, это очень комплиментарная аналогия по отношению к Кремлю.*

[https://kungurov.livejournal.com/265115.html?utm_source=recent]

Аллюзия «Брестский мир» является отсылкой к Брестскому мирному договору 1918 года. Согласно ему Россия по итогам своего участия в Первой мировой войне потеряла значительную часть своих территорий, а также была вынуждена выплачивать контрибуции. Кроме того, этот мирный договор усилил конфронтацию между политическими силами внутри страны и стал шагом на пути к Гражданской войне. Таким образом, автор имплицитно выражает неудовлетворенность условиями энергетических сделок современной России. Более того, автор эксплицитно дает понять, что сравнение этих энергетических сделок с крайне невыгодным мирным договором он считает слишком лестным для лиц, принимавших решения о сделках по нефтяным соглашениям.

Аллюзии на политические движения также позволяют автору имплицитно дать оценку политическим лицам, событиям или общественному движению. Например:

*Настоящие **зеленые** — они как арбузы, зеленые снаружи — и **красные** внутри.*

[https://blau-kraehe.livejournal.com/792096.html?media&utm_source=recommended]

Данное высказывание является комментарием к посту о кандидате на пост канцлера Германии Анналене Бербок, которая представляет партию «Зеленые». В связи с этим смысл прилагательного «*зеленые*» в комментарии достаточно легко восстанавливается с

опорой на широкий контекст: зеленые — это политическое движение. Следовательно, мы предполагаем, что другое прилагательное со значением цвета в этом же контексте также имеет отношение к политическому движению. И в таком случае реципиенту необходимо иметь фоновые знания о разнообразных политических движениях и об отношениях между ними. Обладая такими знаниями, реципиент сможет заключить, что красные в контексте политических движений — это представители левой идеологии коммунизма, а благодаря внутритекстовым связям этого высказывания можно прийти к выводу, что автор считает представителей движения зеленых и коммунистов частями одного целого. Зеленые скрывают за заботой о природе свою истинную сущность и цели, и сокрытие настоящих мотивов деятельности вызывает неприятие у автора комментария.

Другой пример:

*Now, I feel extremely uncomfortable around Black people because I feel like I'll say or do something wrong. It's like interacting with girls after **the MeToo movement**, but somewhat worse. Not a great feeling.*

[https://www.reddit.com/r/centrist/comments/hs37hj/how_do_you_feel_about_us_politics_and_the_media/]

Для инференции смысла высказывания реципиенту необходимо обладать фоновыми знаниями о движении MeToo, а также о влиянии, оказанном этим движением на жизнь в американском обществе. Движение MeToo оформилось в США как реакция на домогательства к женщинам. В рамках этого движения под одноименным хештегом в соцсетях женщины делились своими историями, и это привело общество к предположению о том, что часть обвинений в домогательствах была сфальсифицирована. Таким образом, высказывание автора в имплицитной форме содержит опасение быть ложно обвиненным в совершении сексуального преступления во время общения с девушками, что, разумеется, не является положительным опытом. Более того, опасения получить ложные обвинения от девушек автор сравнивает с опасениями получить ложные обвинения в расизме. Отрицательную оценочность автор дополняет прилагательным в сравнительной степени *worse*, а также прилагательным в отрицательной форме *not great*.

Аллюзии на сюжеты художественных произведений добавляют высказыванию образности, побуждая реципиента подключать для дешифровки фоновые знания. Благодаря взаимодействию сюжета произведения и широкого контекста высказывания, ав-

торы имплицитно заявляют о своем эмоциональном отношении к диктумной части высказывания или к партнерам по коммуникации, к примеру:

А зачем вам кто-либо над вашей головой, чтобы вами командовал? Странно как-то выходит — не поймешь кто в доме хозяин?!

Или вы как Остап Бендер ставите зиц-председателя Фунтика??))))

[https://vlad-dolohov.livejournal.com/3010356.html?utm_source=popular]

Данное высказывание является комментарием к посту, в котором автор предлагает читателям назвать политическое лицо, которое справится с обязанностями президента России лучше, чем действующий президент В. В. Путин. Реципиенту в первую очередь необходимо быть знакомым с сюжетом произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». По сюжету романа зиц-председатель Фунт за вознаграждение участвовал в мошеннических схемах в роли председателя фирм-однодневок, вместо реальных мошенников попадал под суд и отбывал наказание в тюрьме. Зная это, можно усмотреть в высказывании автора комментария пренебрежительное отношение к должности президента в принципе, а также к автору инициального поста, которого комментатор сравнивает с вымышленным персонажем Остапом Бендером — мошенником и авантюристом.

Приведем еще один пример:

В общем, все как в сказке про избушку ледяную и лубяную. И народ, как тот заяц, сидит да плачет, прося увеличить зарплату, вернуть льготы, улучшить медицинское обслуживание, снизить коммунальные платежи, повысить пособие на детей, уменьшить оплату дошкольных учреждений, не выселять из общежитий, выплатить полагающиеся пособия, повысить пенсии, ограничить произвол милиции, а «принимающие ответственные решения» сидят себе в кабинетах да посмеиваются.

[<https://klarku701-blog.tumblr.com/post/57856088878/революционная-профессура-и-просящий-народ>]

Автор частично эксплицитно объясняет смысл аллюзии к сказке, сравнивая народ с пострадавшим по сюжету сказки зайцем, однако полной картины это всё равно не дает, так как без фоновых знаний не ясно, как и от чего пострадал заяц. Реципиент вынужден прикладывать дополнительные мыслительные усилия для дешифровки имплицитного смысла. По сюжету сказки лиса, у которой была ледяная избушка, после потери избуш-

ки выжила зайца из его избу, после чего заяц в отчаянии просил помощи у других сказочных персонажей. Согласно контексту высказывания, народ России сравнивается с обездоленным зайцем, а «принимающие ответственные решения», все, кто уполномочен принимать политические решения — с лисой. За этим мы усматриваем негативное авторское отношение к социально-экономической обстановке в стране.

Со смысловой точки зрения к этому типу аллюзий близки **аллюзии на мифологические сюжеты**. Мифологические образы добавляют смысловую многослойность высказыванию, и от реципиента требуется актуализация фоновых знаний для инференции смысла. В случаях употребления таких аллюзий также наблюдается оценочность высказывания. Например:

Gove is not a leaver

You're correct. His middle name should be Janus.

[https://order-order.com/2019/05/29/leavers-lead-tory-members/#disqus_thread]

В обсуждениях инициального поста о рейтинге британских политиков речь идет об одном из них — консервативном политике Майкле Гоуве. На реплику одного из комментаторов «Гоув не сторонник брекзита» другой комментатор отвечает, что вторым именем политика должно быть Янус. Обращение к фоновым знаниям об античной мифологии позволяет выяснить, что Янус представлял из себя божество с двумя лицами. Таким образом, автор комментария имплицитно сообщает о двуличности политика.

Другой пример также приведем из комментариев:

Мои правила игры просты: кто хочет на Олимп, тот обязан доказать, что не зарис на чужое.

Остальные — катятся в ад, в абсолютном бесправи!

[https://vlad-dolohov.livejournal.com/3010356.html?utm_source=popular]

Комментарий взят из обсуждения поста о кандидатурах на пост президента России, который мы упоминали выше. В случае если реципиент обладает фоновыми знаниями об античной мифологии, он понимает, что Олимп — это священная гора, на которой жили греческие боги во главе с Зевсом. Связь этого высказывания с контекстом инициального поста позволяет утверждать, что под Олимпом автор комментария имеет в виду наивысший пост в иерархии государственного управления. Более того, ассоции-

рование этого поста с местом обитания божеств имплицитно сообщает о том, что автор с почтением относится к должности президента страны. Это подтверждает и весь контекст комментария, поскольку автор напрямую утверждает, что занимать этот пост должен только самый достойный.

Таким образом, фоновые знания автора и реципиента позволяют реализовать импликационный потенциал аллюзий. Однако аллюзии зачастую не функционируют по отдельности, а вплетаются в общий контекст высказывания. В таком случае когнитивные усилия, прилагаемые реципиентом для интерференции имплицитного сообщения, увеличиваются, так как он него требуется не только актуализировать свои фоновые знания, но и определить, каким образом эта информация функционирует в широком лингвистическом контексте блоговой заметки. Как было показано, в политических блогах цель аллюзий в большинстве случаев заключается в том, чтобы имплицитно сообщить реципиенту об авторском оценочном суждении относительно политических персоналий, событий общественной жизни, а также диктумного содержания высказывания.

3. ВЫВОДЫ

Таким образом, мы показали, что имплицитная информация в блогах может быть актуализирована посредством прагматических средств, не касающихся функционирования языка как системы. Прагматический контекст высказывания в политических блогах включает в себя информацию о политической ангажированности той или иной платформы, на которой размещаются блогговые записи. Оставляя записи на консервативной, либеральной, оппозиционной платформе, автор имплицитно заявляет о своей идеологической позиции и политических предпочтениях. Обращение к текстам заметок подтверждает этот вывод. Фоновые знания реализуются в текстах политических блогов через стилистический прием аллюзии. Мы составили классификацию таких аллюзий в текстах политических блогов и выделили аллюзии на исторические и общественные события, политические движения, художественные произведения и мифологические сюжеты. Все они имплицитно актуализируют авторскую политическую позицию или оценочное отношение говорящего к конкретному политическому лицу или событию, а также к содержанию либо самой блогговой заметки, либо комментариев, которые под ней оставляют читатели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И. В. Импликация как прием построения тек-

ста и предмет филологического изучения / И. В. Арнольд. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1982. — № 4. — С. 83–91.

2. Ахманова, О. С. Фоновое знание / О. С. Ахманова. — Текст : непосредственный // Словарь лингвистических терминов / под ред. М. В. Лазова. — Москва : Советская энциклопедия, 1966. — С. 489.

3. Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие / А. Н. Баранов. — Москва : Флинта : Наука, 2007. — 592 с. — ISBN 978-5-9765-0083-9 (Флинта), ISBN 978-5-02-034561-4 (Наука). — Текст : непосредственный.

4. Барышева, А. И. Имплицитность в тексте и аспекты ее анализа / А. И. Барышева. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 8 (50). — С. 18–20.

5. Борисова, Е. Г. Имплицитная информация на морфологическом уровне / Е. Г. Борисова. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи / под общ. ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартеньянова. — Москва : Языки русской культуры, 1999а. — С. 15–29.

6. Борисова, Е. Г. Имплицитная информация в лексике / Е. Г. Борисова. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи ; под общ. ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартеньянова. — Москва : Языки русской культуры, 1999б. — С. 30–42.

7. Борисова, Е. Г. Средства экспликации связи предложений (бессоюзные предложения, частицы, союзы) / Е. Г. Борисова. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи / под общ. ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартеньянова. — Москва : Языки русской культуры, 1999в. — С. 76–80.

8. Борисова, Е. Г. Общественные ценности в языке современных медиа: способы выявления / Е. Г. Борисова. — Текст : непосредственный // Язык, право и общество в координатах массмедиа : сб. мат. III Междунар. науч. конф. / ИЗИСП ; под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. — Москва : ИЗИСП : Юриспруденция, 2020. — С. 55–58.

9. Брагина, Н. Г. Имплицитная информация и стереотипы дискурса / Н. Г. Брагина. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи / под общ. ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартеньянова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 43–57.

10. Видинеева, Н. Ю. Языковые средства выражения имплицитности в жанре блогов о проблеме Brexit / Н. Ю. Видинеева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 64–75. — DOI: 10.26170/pl19-05-06.

11. Дубровская, Т. В. Типы диктумного и модусного имплицитного содержания в политической интернет-коммуникации / Т. В. Дубровская. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 22–31. — DOI: 10.26170/pl20-04-02.

12. Ермакова, Е. В. Имплицитная составляющая восприятия художественного текста (на примере прототипического сценария «обман») / Е. В. Ермакова. — Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2009. — № 10 (44). — С. 24–26.

13. Маклоэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклоэн ; [пер. с англ. В. Николаева]. — Москва : Жуковский : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2003. — 464 с. — ISBN 5-86090-102-X. — Текст : непосредственный.

14. Мартеньянов, Ю. С. Метаязык предложения-высказывания: от эксплицитной глубины к имплицитной поверхности / Ю. С. Мартеньянов. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи ; под общ. ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартеньянова. — Москва : Языки русской культуры, 1999а. — С. 58–72.

15. Мартеньянов, Ю. С. Афоризм: проблема построения имплицитного текста / Ю. С. Мартеньянов. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи / под общ. ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартеньянова. — Москва : Языки русской культуры, 1999б. — С. 115–123.

16. Муханов, И. Л. Имплицитные смыслы как составная часть семантико-прагматического потенциала высказывания / И. Л. Муханов. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи / под общ. ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартеньянова. — Москва : Языки русской культуры,

1999a. — С. 81—87.

17. Муханов, И. Л. О текстообразующей функции имплицитных смыслов высказывания (диалог) / И. Л. Муханов. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи / под общ. ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартемьянова. — Москва : Языки русской культуры, 1999б. — С. 88—94.

18. Сергеева, Л. А. Имплицитность как объект полипарадигмального анализа / Л. А. Сергеева. — Текст : непосредственный // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты : материалы XVI-й Междунар. науч. конф. — Орехово-Зуево : [б. и.], 2016. — С. 61—65.

19. Сопина, А. Л. Интертекстуальность как источник имплицитности / А. Л. Сопина. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы языкознания. — 2015. — Т. 1. — С. 186—187.

20. Тажибаева, Д. С. Источники выявления и интерпретации имплицитных смыслов / Д. С. Тажибаева, А. П. Баимбетова. — Текст : непосредственный // Universum: филология и искусствоведение. — 2020. — № 8 (75). — С. 4—7.

21. Фролкина, Л. В. Речевые традиции и этикет / Л. В. Фролкина. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи / под общ. ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартемьянова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 108—114.

22. Шаронов, И. А. Имплицитная информация и типы речевых актов (речевой акт «признание») / И. А. Шаронов. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи / под общ. ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартемьянова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 95—107.

23. Шатуновский, И. Б. Речевые действия и действия мысли в русском языке / И. Б. Шатуновский. — Москва : Издательский дом ЛСК, 2016. — 480 с.

24. Cuddon, J. Dictionary of Literary Terms and Literary Theory / J. Cuddon. — [S.l. : s. n.], 1999. — 1026 p. — Text : unmediated.

25. Grice, P. Studies in the way of words / P. Grice. — Harvard : Harvard University Press, 1991. — 406 p. — Text : unmediated.

26. Szumska, D. Имплицатура: последнее искушение лингвиста / D. Szumska. — Текст : непосредственный // Язык и метод. — 2012. — № 1. — С. 361—365.

27. Yule, G. Pragmatics / G. Yule. — Oxford : Oxford University Press, 1996. — 138 p. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Arnol'd, I. V. (1982). Implikacija kak priem postroenija teksta i predmet filologicheskogo izuchenija [Implication as a method of constructing a text and the subject of philological study]. *Voprosy jazykoznanija*, 4, 83—91. (In Russ.)

2. Ahmanova, O. S. (1966). Fonovoe znanie [Background knowledge]. In M. V. Lazov (Ed.), *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (p. 489). Moscow: Sovetskaja jenciklopedija.

3. Baranov, A. N. (2007). Lingvisticheskaja jekspertiza teksta : teorija i praktika [Linguistic examination of the text: theory and practice] [Textbook]. Moscow: Flinta, Nauka, 592 p. ISBN 978-5-9765-0083-9 (Flinta), ISBN 978-5-02-034561-4 (Nauka). (In Russ.)

4. Barysheva, A. I. (2015). Iмплицитност' v tekste i aspekty ee analiza [Implicitness in the text and aspects of its analysis]. *Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 8(50), 18—20. (In Russ.)

5. Borisova, E. G. (1999a). Iмплицитная информация на морфологическом уровне [Implicit information at the morphological level]. In E. G. Borisova, & Ju. S. Martem'janov (Eds.), *Iмплицитност' v jazyke i rechi* (pp. 15—29). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)

6. Borisova, E. G. (1999b). Iмплицитная информация в лексике [Implicit information in vocabulary]. In E. G. Borisova, & Ju. S. Martem'janov (Eds.), *Iмплицитност' v jazyke i rechi* (pp. 30—42). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)

7. Borisova, E. G. (1999v). Sredstva jeksplikacii svjazi predlozhenij (bessojuznyje predlozhenija, chasticy, sojuzy) [Means of explication of the connection of sentences (non-union sentences, particles, unions)]. In E. G. Borisova, & Ju. S. Martem'janov (Eds.), *Iмплицитност' v jazyke i rechi* (pp. 76—80). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)

8. Borisova, E. G. (2020). Obshhestvennye cennosti v jazyke sovremennyh media: sposoby vyjavlenija [Social values in the language of modern media: ways to identify]. In I. V. Annenkov, & L. R. Duskaeva (Eds.), *Jazyk, pravo i obshhestvo v koordinatah massmedia* (Materials of the III Intern. scientific conf., pp. 55—58). Moscow: IZiSP, Jurisprudencija. (In Russ.)

9. Bragina, N. G. (1999). Iмплицитная информация и стереотип

diskursa [Implicit information and discourse stereotypes]. In E. G. Borisova, & Ju. S. Martem'janov (Eds.), *Iмплицитност' v jazyke i rechi* (pp. 43—57). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)

10. Vidineeva, N. Ju. (2019). Jazykovye sredstva vyrazhenija iмплицитности v zhanre blogov o probleme Brexit [Implicit Linguistic Means in the Genre of Blogs on Brexit]. *Political Linguistics*, 5(77), 64—75. (In Russ.). DOI: 10.26170/pl19-05-06.

11. Dubrovskaja, T. V. (2020). Tipy diktumnogo i modusnogo iмплицитного soderzhaniya v politicheskoy Internet-kommunikacii [Factual and Modal Types of Implicit Meanings In Political Internet Communication]. *Political Linguistics*, 4(82), 22—31. (In Russ.). DOI: 10.26170/pl20-04-02.

12. Ermakova, E. V. (2009). Iмплицитная sostavljajushhaja vospriyatija hudozhestvennogo teksta (na primere prototipicheskogo scenarija "obman") [The implicit component of the perception of a literary text (on the example of the prototypical scenario "deception")]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 10(44), 24—26. (In Russ.)

13. Makljuen, M. (2003). *Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka* [Understanding Media: Human External Extensions] (V. Nikolaev, transl. from English). Moscow, Zhukovskij: KANON-press-C, Kuchkovo pole, 464 p. (In Russ.). ISBN 5-86090-102-X.

14. Martem'janov, Ju. S. (1999a). Metajazyk predlozhenija-vyskazyvanija: ot jeksplіcіtoj glubiny k iмплиціtoj poverhnosti [Sentence-utterance metalanguage: from explicit depth to implicit surface]. In E. G. Borisova, & Ju. S. Martem'janov (Eds.), *Iмплицитност' v jazyke i rechi* (pp. 58—72). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)

15. Martem'janov, Ju. S. (1999b). Aforizm: problema postroenija iмплицитного teksta [Aphorism: the problem of constructing an implicit text]. In E. G. Borisova, & Ju. S. Martem'janov (Eds.), *Iмплицитност' v jazyke i rechi* (pp. 115—123). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)

16. Muhonov, I. L. (1999a). Iмплицитные smysly kak sostavnaia chast' semantiko-pragmaticheskogo potencіala vyskazyvanija [Implicit meanings as an integral part of the semantic-pragmatic potential of the statement]. In E. G. Borisova, & Ju. S. Martem'janov (Eds.), *Iмплицитност' v jazyke i rechi* (pp. 81—87). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)

17. Muhonov, I. L. (1999b). O tekstoobrazujushhej funkcii iмплиціtoj smyslov vyskazyvanija (dialog) [On the text-forming function of implicit meanings of an utterance (dialogue)]. In E. G. Borisova, & Ju. S. Martem'janov (Eds.), *Iмплицитност' v jazyke i rechi* (pp. 88—94). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)

18. Sergeeva, L. A. (2016). Iмплицитност' kak ob'ekt poliparadigmal'nogo analiza [Implicitity as an object of polyparadigm analysis]. *Jazyk i myshlenie: psіhologіcheskie i lingvistіcheskie aspekty* (Materials of the XVI Intern. scientific conf., pp. 61—65). Orekhovo-Zuevo. (In Russ.)

19. Sopina, A. L. (2015). Intertekstual'nost' kak istochnik iмплиціtoj [Intertextuality as a source of implicitness]. *Aktual'nye problemy jazykoznanija*, 1, 186—187. (In Russ.)

20. Tazhibajeva, D. S., & Baimbetova, A. P. (2020). Istochniki vyjavlenija i interpretacii iмплиціtoj smyslov [Sources for the identification and interpretation of implicit meanings]. *Universum: filologija i iskusstvovedenie*, 8(75), 4—7. (In Russ.)

21. Frolikina, L. V. (1999). Rechevyje tradicii i jetiket [Speech traditions and etiquette]. In E. G. Borisova, & Ju. S. Martem'janov (Eds.), *Iмплицитност' v jazyke i rechi* (pp. 108—114). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)

22. Sharonov, I. A. (1999). Iмплицитная информация i tipy rechevyj aktov (rechevoj akt priznanie) [Implicit information and types of speech acts (speech act "recognition")]. In E. G. Borisova, & Ju. S. Martem'janov (Eds.), *Iмплицитност' v jazyke i rechi* (pp. 95—107). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)

23. Shatunovskij, I. B. (2016). Rechevyje dejstvija i dejstvija mysli v russkom jazyke [Speech actions and actions of thought in Russian]. Moscow: Izdatel'skij dom LSK, 480 p. (In Russ.)

24. Cuddon, J. (1999). *Dictionary of Literary Terms and Literary Theory*, 1026 p.

25. Grice, P. (1991). *Studies in the way of words*. Harvard: Harvard University Press, 406 p.

26. Szumska, D. (2012). Implikatura: poslednee iskushenie lingvиста [Implicature: the last temptation of a linguist]. *Jazyk i metod*, 1, 361—365. (In Russ.)

27. Yule, G. (1996). *Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press, 138 p.